

После ухода Фэн Цзи Гао Лань Мэй вышла из комнаты в сад. Она села на стул рядом со сливовым деревом. Скоро взойдет солнце, и это будет первое, что она увидит собственными глазами.

В своей прошлой жизни она могла видеть большинство вещей, которые другие воспринимали как должное, такие как восход солнца, только из воспоминаний своих кукол. Она не знала, когда ей захотелось увидеть его лично. А также иметь возможность прикоснуться к интересным сокровищам и в конечном итоге владеть ими.

"Это из-за него?" Она не помнила, как он выглядит. Это было очень далекое воспоминание из ее прошлой жизни. Она вспомнила его интересные истории, например, как холоден снег или как солнце не слишком жаркое, чтобы обжечь его.

Есть много историй, и она не помнит всех из них, так же, как она не может вспомнить, как выглядит его лицо. " Смогу ли я увидеть его здесь? "Было бы лучше, если бы она этого не делала, потому что в первую очередь она выбирает угасающее воспоминание.

Ее размышления прервались, когда она услышала приближающиеся шаги. Она посмотрела в ту сторону, откуда они доносились, и увидела Гао Чу, свою личную горничную.

" Юная Мисс! "Удивленно воскликнула Гао Чу. Поскольку было еще слишком рано, служанка решила, что ей все еще снится сон. " Юная мисс была тяжело ранена, так как же эта женщина, сидящая рядом со сливовым деревом, может быть ею? Она даже вчера не могла говорить!"

"Ты... ты..." Гао Чу не знала, что сказать. Она просто указала пальцем на Гао Лань Мэй, затем подошла ближе. "Юная Мисс, вы ... вы ... теперь в порядке?"

"Да, " ответила Гао Лань Мэй, с любопытством глядя на служанку. Хотя Гао Лань Мэй подтвердила это, все равно это было невероятно, поэтому Гао Чу ущипнула себя за руку. "Ах!" Это было больно, поэтому Гао Чу подтвердила, что она не спит.

Затем она посмотрела на свою юную мисс. Ее лицо было полно шрамов. Шрамов от когтей. Гао Чу вчера промыла свежие раны, но теперь остались только шрамы. Крови больше нет. Как будто шрам-это давняя рана. " Как... Как..? " Недоверчиво спросила горничная, не зная, что сказать дальше.

"Ты не хочешь, чтобы я выздоровела? " Гао Лань Мэй забыла, что ее исцеление так быстро может оказаться неправдоподобным. Она не может сказать, что таблетка Возрождения, которую она использовала для быстрого выздоровления, была украдена из сокровищницы второго принца до того, как ее сожгли.

"Я хочу! Юная Мисс! Мы так волновались за тебя! " Гао Чу разрыдалась и упала на ноги. Утром плач был таким громким, что даже привлек внимание Мадам Гао.

"Мэй Эр. " Ли Мао удивилась, увидев свою дочь. Она не могла поверить, что ее дочь в порядке. Она снаружи, и на ее лице нет следов крови. Это просто чудо!

Из-за ее эмоций Ли Мао внезапно обняла Гао Лань Мэй, которая напряглась от прикосновения. Она все еще привыкала к привязанности этой семьи, не говоря уже о внезапном физическом контакте.

"Что случилось? Что болит? " Ли Мао заметила странную реакцию дочери.

"Нет... слишком сильно, мама..." солгала Гао Лань Мэй. Она не привыкла к объятиям.

"О. Я прошу прощения. Я была так счастлива! Раны полностью зажили. Как это случилось?"
"Хотя Мадам Гао и была благодарна, она все же хотела знать, кто их благодетель."

"Это правда? Мэй Эр лучше?" Они услышали мужской голос. Голос звучал слабо, но с надеждой.

Ли Мао была удивлена, увидев Гао Ци, который все еще был одет в спальный халат, когда он подошел к ним, пытаясь понять, что происходит. "Муж!" Мадам Гао подошла к мужу, чтобы помочь ему.

Гао Лань Мэй подошла к ним и сказала: "Отец, прости, я заставила тебя волноваться". Она знала, что этот человек отдаст все за свою семью. Странно, что с ней так обращаются. Она не оригинальная Гао Лань Мэй, но приятно иметь любовь матери и отца.

Гао Ци обнял Гао Лань Мэй. Теперь она готова к интимному контакту и не напрягается в ответ. Ее зрение затуманилось, из глаз потекли слезы. Она никогда не плакала в своей прошлой жизни. Несмотря на это, она знает, что это не так, потому что чувство приятное.

"Пока ты жива. Не думай ни о чем другом."